

Александр Сергеевич Грибоедов

**Своя семья, или Замужняя
невеста**

Александр Сергеевич Грибоедов
Своя семья, или
Замужняя невеста

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22119282

Аннотация

«Вельдюзева сидит посредине, прочие около ее полукружием; Звонкина мотает бель; Фекла Саввишна вяжет чулок; Раиса плетет веночек; секунд-майор и Бирюлькин сидят по концам полукружия...»

Содержание

Действующие лица	4
Действие 1	5
Явление 1	5
Явление 2	15
Явление 3	19
Явление 4	23
Явление 5	27
Явление 6	35
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Александр Грибоедов

Своя семья, или

Замужняя невеста

Действующие лица

Матрена Карповна Звонкина, помещица.

Карп Саввич Искрин, отставной секунд-майор, ее племянник.

Фекла Саввишна Брызгова, вдова.

Варвара Саввишна Вельдюзева, вдова.

Раиса Саввишна, старая девушка.

Максим Меркурьевич Бирюлькин, зять их.

Любим, племянник их.

Наташа, жена его.

Действие 1

Явление 1

Вельдюзева сидит посредине, прочие около ее полукруги-ем; Звонкина мотаает бель; Фекла Саввишина вяжет чулок; Раиса плетет венок; секунд-майор и Бирюлькин сидят по концам полукруга.

Вельдюзева

Сестрицы, тетушка и братец! я просила
Вас с зятюшкой к себе затем, что получила
Письмо от нашего Любима...

Фекла

Что ж, сестра,
Он пишет нового?

Раиса

Давно б ему пора
Отдать душевный долг родства священной связи.

Звонкина

Подумать о родных.

Майор

Да где, ему, проказе,
Я чай, не до родни; досуга часу нет.
Бывало, я и сам гусаром в двадцать лет
В Москве-голубушке как в масле сыр катался,
Проказил да гулял.

Фекла

И чуть не догулялся
До сущей нищеты.

Майор

Нам деньги трин-трава;
Всё наживешь, была б на плечах голова;
И если б турки мне не прострелили ногу,
Не в Чухломе б теперь я с вами был.

Раиса

Ей-богу,
Ты, братец, в свет рожден совсем без сердца!

Майор

Как?

Пощупай, вот оно, и бьется.

Раиса

Да не так,
Как в пламенной груди. Ах! сын родного брата,
Несчастный сирота, из скопища разврата,
Откуда нежность чувств изгнанна навсегда,
К нам пишет в первый раз...

Майор

Да что же за беда
Что в Петербурге наш племянник веселится?

Раиса

Ах! в Петербурге он с природой не сдружится!
Но, братец, ты меня не можешь понимать.

Майор

Максим Меркурьевич, прошу растолковать,
Ты, брат, с учителем уездным породнился

И сам же говоришь, что многому учился.

Максим

Так, я с ребячества учился кой-чему;
А нынче, живучи почти в одном дому
С учителем двух школ, сестры моей супругом,
Я занимаюсь наук изящных кругом
И объяснить могу, что к вам склоненна речь,
Которую сейчас изволили пресечь,
Описывала нам столиц развратны нравы,
Которые везде описаны.

Раиса

Вы правы.

Вельдюзева

Да не пора ли нам прочесть письмо?

Все

Прочтем!

Майор

Посмотрим, что Любим нам отпускает в нем.

(Максиму.)

Прочтешь ли ты?

Максим

Когда собранию угодно.

Ребенком быв, читал я в школах всенародно.

Звонкина

(передавая письмо)

Начни ж, племянничек!

Майор

Ну, надевай очки.

Максим

Я сроду не видал нечеткой так руки.

Санкт-Петербург... число... Нет, почерк слишком связан,

И так, что, искренно признаться вам обязан,

Едва ли разберу.

Вельдюзева

Совсем не мудрено,
И я прочла тотчас.

Максим

К вам писано оно,
Так сообщить его вы сами потрудитесь.

Вельдюзева

Охотно.

Майор

Слушайте!

Звонкина

Все ближе пододвиньтесь.

Вельдюзева

(читает письмо)

"Милостивая государыня тетюшка, Варвара Саввишна! вы, верно, гневаетесь на меня за то, что я к вам не писал, и точно, я виноват; но проклятое "завтра" всему причиною. Ради бога, не подумайте, что я мог забыть все ваши милости. Нет, я очень помню,

что вы записали меня в корпус, что я вам обязан очень много, и теперь надеюсь на ваше покровительство. Батюшка меня отдал под опеку вам и всем близким нашим родным, и я без их согласия не могу жениться, или лишусь наследства. Воля родительская для меня закон; но, тетушка, я не помню, были ль вы влюблены в покойного советника Вельдюзева, вашего супруга, а уверен, что хотя по описаниям знаете, – справляется ли любовь с завещаниями. Я как адъютант графа Борского был всякий день в доме у его сестры и влюбился в ее питомицу; Наташа сама от меня без памяти. Отец ее был заслуженный подполковник; словом, ничто не препятствует нашей свадьбе, ежели вы и все мои опекуны будете согласны. Я прошу вас сделать милость объяснить им это дело и засвидетельствовать мое почтение: бабушке Матрене Карповне, тетушкам Фекле Саввишне и Раисе Саввишне, дядюшкам храброму секунд-майору Карпу Саввичу и просветителю Чухломы Максиму Меркурьевичу; просить их за меня..."

И прочее. Вас всех прошу я за него.

Раиса

Как можно, милая, просить?

Вельдюзева

А для чего,
Когда ему жена по сердцу и по нраву!

Максим

Позвольте доложить: по данному мне праву
От брата женина, а от его отца,
Нельзя мне допустить Любима до венца,
Как по экзаменте природных дарований,
Ума, способности, а более познаний
Невесты.

Майор

Ну, Максим, ты не туда попал.
На что невесте ум? И кто из вас не знал
Покойницы моей Фетины? Как женился,
То с ней до старости трех раз не побранился,
А ведь умом ее грех было поклепать.
Не только ум жене, и мужу вряд ли нужен.
Не зачастую ль тот, кто кланяться досужей,
У лучших умников дорогу перебьет
И сам в разумники ошибкой попадет.
Вот так, как зятюшка, он не был грамотеем,
Сроднился с умником – и счету нет затеям,
Все знанья проглотил!

Максим

Позвольте...

Майор

Всё пустяк,
Чтоб был Любим женат, не соглашусь никак.
Служи, пока есть мочь, жена ж помеха службе

Вельдюзева

И, братец, согласись!

Майор

Сестра! к тебе по дружбе
Я соглашусь; но с тем, чтобы его жена
Была проста, добра и вовсе не умна...
Да черта простоты надеяться тут можно:
Она воспитана графиней.

Фекла

И не должно
От воспитания такого ждать пути:
Племяннику придет с ней по миру идти.
Я знаю этих бар – у всех одно и то же:
Им нашего добра чужая грязь дороже.
Мадамам да мусьям за дрянь, за всякий вздор

Родные денежки бросают так, как сор.
Когда же в городе порядком проживутся
И экономничать в деревню уберутся,
То боже упаси! какой подымут шум!
У деревенщины, последний выбьют ум.
А года через два от барского приезда
Соседи барские из целого уезда
В ломбард свидетельства и плачут, да везут.
Ох! нагладелась я, какую жизнь ведут
Воспитанницы их сиятельств. Нет, бог с нею!
Не будет модница племянницей моею.
И для того ли я, не зная красных дней,
Оставшись вдовой от старых трех мужей,
К седьмым частям кой-что трудами приобшала,
Чтобы племянница всё мигом промотала?
Нет, не согласна я; нет, этому не быть,
Чтоб барской барышне... Извольте вы судить,
А мне пора домой: есть кое-чем заняться.
Бог не привел меня у знатных воспитаться,
Так я сама люблю дела мои вести,
Прибрать, похлопотать. – Прощайте же!

Явление 2

Те же, кроме Феклы Саввишны.

Майор

Прости,
Трехмужняя вдова! – Откуда спесь такая?
Ты нас богатея – что ж? нам прибыль в том большая!
Племянник от тебя ни гроша не видал;
И право б, я назло женить его желал...
Да нет, боюсь ума.

Раиса

Оставьте, братец, шутки.
Что Фекла Саввишна имеет предрассудки,
Согласна с этим я; и, признаюсь, она
Расчетиста, скупа и несколько жадна;
Однако же, сударь, любезная сестрица
В том права несколько, что знатный круг, столица
Шум, вихорь городской не говорят душе
И что скрывается невинность в шалаше!

Майор

Да ты, как помнится, в столице не бывала.

Раиса

Но я, сударь, о всем в журналах прочитала
И знаю свет.

Вельдюзева

Из книг?

Раиса

Из книг, таки из книг, –
В них только истину узнаешь.

Майор

Черт ли в них?

Раиса

Я за тебя стыжусь!

Майор

Стыдися сколько хочешь,
Да говори простей. Ведь ты о том хлопочешь,
Чтоб не женился наш Любим?

Раиса

И потому,
Что счастья никак нельзя найти ему,
Когда он соединит судьбу свою с женою,
Которая с его чувствительной душою
Не симпатирует, которой свет большой
Мешает дух питать природы красотой!

Звонкина

Которая, как ты, тоски не нагоняет
И, в потолок глаза уставя, не вздыхает
Иль, тетку при смерти оставивши одну,
Не побежит глазеть на бледную луну.

Майор

Ну, слышишь ли, сестра, старушка наша права
Ведь ты...

Раиса

Ох! боже мой! всегда твоя забава
Бесить меня; но я игрушкою твоей
Не буду.

(Максиму.)

Мы от них уйдемте поскорей!

(Вельдюзовой.)

А свадьбе не бывать.

Максим

Я честью вам клянуся,
Что без экзамена никак не соглашуся
На брак племянника. Пойдемте.

Явление 3

Те же, кроме Раисы и Максима.

Майор

Черт с тобой!

Он прежде, кажется, был малый препростой,

А в дураки попал уж по ученой части.

Из вашей, тетушка, не выступлю я власти.

Решите, нам женить Любима или нет?

Согласен я на всё.

Звонкина

Боюсь я, мой свет,

Чтобы Любимушку жена не загубила.

Уж нынче всё не то, что в наше время было

У нас все попросту росли, как бог велел.

Я смолоду была сама такой пострел,

Что любо-дорого, и горюшки мне мало!

Настанет только день – и думаешь, бывало,

Чтоб побеситься где, попеть да поскакать.

Хоть, правда, по складам я чуть могла читать,

И то печатное, зато была здорова

И мужу угождать во всем всегда готова, –

Хоть в ухо вдень меня. А нынче, боже мой!

Хотя б Раисушка, крушит себя тоской,
Горюет, а о чем? – так и сама не знает;
Иль, сидя у окна, вздыхает да вздыхает –
И сляжет с оханья... А муж ходи за ней:
Ни ночь, ни день не спи, покой ее лелей.

Вельдюзева

Но если на сестру Наташа не похожа?..

Звонкина

У этих грамотниц всегда одно и то же:
Тоска да слезы.

Майор

Так, и я порукой в том,
Что из ученых всех нет толку ни в одном.
Не может умников терпеть моя натура.

Звонкина

И, батька! ум хорош. Я и сама не дура;
А худо то, когда за разум ум зайдет.

Вельдюзева

Но должно ль обвинять Наташу наперед?
Кто знает, может быть, над ней других примеры
Совсем не действуют.

Звонкина

Нейметя что-то веры,
Не тот уж слой людей; ах! нынче слишком свет
На слезы падок стал.

Вельдюзева

Когда ж в Наташе нет
Охоты тосковать, то может ли жениться
На ней племянник?

Звонкина

Да, я рада согласиться,
Лишь не была б она манерщица.

Вельдюзева

(майору)

А ты?

Майор

И я, как тетушка, держуся простоты
И не люблю насмерть вздыхательного бреда.

Звонкина

Уж час двенадцатый, недолго до обеда.
Прощай!

Майор

Я тетушку до дома провожу,
Да тотчас ворочусь и кое-что скажу.

Звонкина

Пойдем.

(Вельдюзевой.)

Наш уговор я, свет мой, не забуду
И вечером к тебе на чашку чаю буду.

(Уходит с майором.)

Явление 4

Вельдюзева, потом Любим

Вельдюзева

(идя к кабинету)

Уж все ушли, Любим!

Он входит.

Ну, что ты скажешь мне?

Любим

Что я, их слушая, горел как на огне.

Ну пусть бы тетушки и бабушки – бог с ними! –

Острили разум свой, а то туда ж за ними

И этот школьный враль. Нет, право, он счастлив

Что после свадьбы я стал очень терпелив,

А то б не трактовать ему меня дитятей!

Я уважаю всех и тетушек и дядей,

Но...

Вельдюзева

Дело не о том; Наташа где?

Любим

Она
Сидит в той комнате, и так огорчена,
Что всех ораторов прослушала серьезно.
Вчера мы, тетушка, приехали к вам поздно,
Так не успели вы путем ее узнать,
А умницы такой со свечкой поискать.
Ну можно ль выдумке ее не удивляться?
Ведь это мысль ее, чтоб нам не вдруг казаться
Что я на ней женат – до времени таить
И позволения письмом у вас просить
Из этой комнаты.

Вельдюзева

Я выдумке дивлюся,
А лучше б до венца...

Любим

Ну, честью вам клянуса,
Что я не виноват. К несчастью моему,
Князь Ладов, у кого выросла она в дому,
Вдруг собрался в Париж; так я заторопился,
Во вторник сговорил, а в пятницу женился,
В субботу был обед, а в воскресенье бал;
Неделю праздновал, неделю отдыхал,

И думал к вам писать, да передумал.

Вельдюзева

Дело

Да цело ли у вас приданое?

Любим

Всё цело:

И платье и белье; а деньги как вода,

Так и бегут из рук, не знаешь сам куда,

Наташа уж меня за них сто раз бранила,

И ехать к вам она ж меня уговорила.

Вельдюзева

Так прожилися вы?

Любим

Покуда не совсем;

Но скоро, кажется, останемся ни с чем,

Когда опекуны лишат меня наследства.

Вельдюзева

Да ты всё слышал сам.

Любим

Мы без Наташи средства,
Конечно, не найдем.

Вельдюзева

Поди ж, ее зови.

Любим

(бежа в кабинет)

Наташа!

Вельдюзева

Он совсем рехнулся от любви;
Да и она мила.

Явление 5

Вельдюзева, Любим и Наташа.

Любим

Ну, тетушка, смотрите,
Любуйтесь, вот она! И как же вы хотите,
Чтоб не простил меня весь родственный совет
И этакой души в Камчатке даже нет,
Чтоб устоять могла...

Наташа

Да ты забыл, конечно,
Что я жена твоя!

Любим

Так что ж? чистосердечно
Муж разве говорить не волен о жене?
Пускай милей тебя они покажут мне.

Наташа

Ей-богу, ты смешон!

Любим

(Вельдюзовой)

Смешон ли я?

Вельдюзева

Нимало.

Ты правду говоришь.

Любим

Ну, слышишь ли? так, стало,

Не я, а ты смешна.

Наташа

С чего ты вздумал вдруг

Хвалить меня?

Любим

(Вельдюзовой)

С чего?

Вельдюзева

Я признаюсь, мой друг,

Что мой племянник прав; но нам о деле нужно
Поговорить скорей. Хоть я с родными дружно
Живу, но их никак уладить не берусь:
Они причудливы, а пуще я боюсь
Большой сестры, она не слишком добродушна;
Раиса же во всем Бирюлькину послушна,
А он...

Любим

Я слышал всё: он страшный грубиян,
И до обеда глуп, после обеда пьян;
Но что бы ни был он, а с ним тотчас я слажу

Наташа

Проказы новые!

Любим

Да что же я прокажу?
Как на тебе, мой друг, женился я, с тех пор
Остепенел совсем и бегаю от ссор.
Чему ж смеешься?.. А! случилось у Фельета,
Но обошлось, и ты простила уж за это.
Дай ручку!

Наташа

На, возьми; да замолчи!

Любим

Молчу.
Ну, что же?

Вельдюзева

Предложить я средство вам хочу,
Да не удастся, нет.

Любим

Посмотрим, что такое?

Наташа

Скажите, тетушка!

Вельдюзева

Нет, кажется, пустое.

Любим

Однако...

Вельдюзева

Если б им Наташу показать,
Но так, чтоб не могли они того узнать,
Что ты женат на ней, то, может быть...

Любим

Прекрасно!
Она их всех прельстит; тут нечего напрасно
И думать. Ну, мой друг, всю Чухлому пленяй!
Сперва ты с бабушки и теток начинай,
А там и дядюшек...

Вельдюзева

Тебе, мой друг, всё шутки:
У них у всех свои причуды, предрассудки,
Им каждому в другом то нравится одно,
Что, может быть, другим в них кажется смешно;
Так к ним подладиться ей должно непременно.

Любим

Она комедии играет совершенно;
Вам это скажут все: театр на даче был,
С княжной они на нем играли... я забыл
Название... всё равно... но всех она пленила.
Княгиня с этих пор играть ей запретила,

А я с тех пор влюблен.

Наташа

Любовь свою оставь.

Любим

Да, не любить себя попробуй-ка заставь;
Ан не удастся, нет!

Наташа

Так, тетушка, вы правы,
Что наших всех родных немножко чудны нравы,
И к ним подделаться довольно мудрено;
Но мне с ребячества уж было суждено
Из благодарности к другим приноровляться
И заслужить к себе от всех любовь стараться
В том доме, где с трех лет я сиротой росла.
Княгиня иногда причудлива была,
Княжны между собой ни в чем не соглашались,
А гувернантки их в дому не уживались, –
Так с ними быть в миру мне стоило труда,
И улыбаться я должна была тогда,
Когда хотела бы рыдать от огорченья.
Ах! дом больших господ – училище терпенья!
Вы в малом виде там найдете целый свет:
Интриг и происков... чего в нем только нет!

В нем крадут, грабят все, крича на беспорядки,
И даже карлица берет с дворецких взятки.

Вельдюзева

Ба! это, кажется, мой брат идет сюда.

Любим

Секунд-майор; так что ж? нам это не беда.

(Наташе.)

Не правда ль, ты его заморозишь?

Наташа

Не знаю.

Вельдюзева

Послушай, милая, к себе я ожидаю
Из Вятки мужнину племянницу, так ты
Представь ее. Смотри ж, побольше простоты.

Любим

Как можно будь глупей!

Наташа

Ах, друг мой! я не смею.

Любим

Чего? ну что за вздор!

Наташа

Нет, право, я робею.

Любим

Тебе не в первый раз комедию играть.

Вельдюзева

Уж он в сенях.

Любим

Прощай!

Явление 6

Секунд-майор и Наташа.

Наташа

Ах! что ему сказать?
Он входит... я дрожу!

Майор

Ну вот и я, сестрица.
Да где же ты? Сестра!.. Что это за девица?
Откудова взялась?

Наташа

(в сторону)

Подходит... силы нет!

(Берется за стул.)

Майор

Кто ты, сударыня?

Наташа приседает.

Да это не ответ.
Как вас зовут?

Наташа

Меня?

Майор

Тебя!

Наташа

Меня-с?

Майор

Кого же?
Мы только двое здесь.

Наташа

Так, двое-с.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.